

ПРОБЛЕМА НАВРСТВЕННОГО БЫТИЯ ГЕРОЯ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ СЕМЕНОВИЧА ЛЕСКОВА

С. П. Рубцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 июня 2024 г.

Аннотация: рассматривается проблема нравственного бытия героя в произведениях Николая Семеновича Лескова. Онтология нравственности является ведущей темой в творчестве писателя. На примере романа «Соборяне» исследуются истоки души русского человека, его цели, надежды и чаяния. Лесковские «чудаки» становятся предметом анализа и осмысления. Рассматривается связь русской культуры и православных традиций.

Ключевые слова: онтология, «праведничество», русская душа, милосердие, сострадание, литературный герой.

Abstract: this article examines the problem of the moral existence of the hero in the works of Nikolai Semyonovich Leskov. The ontology of morality is a leading theme in the writer's work. Using the example of the novel «Soboryane», the origins of the soul of a Russian person, his goals, hopes and aspirations are explored. Leskov's «cranks» become the subject of analysis and reflection. The connection between Russian culture and Orthodox traditions is considered.

Key words: ontology, «righteousness», Russian soul, mercy, compassion, literary hero.

Проблема поиска смысла бытия и своего существования всегда была одной из центральных проблем в сознании русского человека. Вся русская литература и русская философия так или иначе нацелена на разрешение именно этой проблематики. Кто я? Что я значу? Какова моя роль в мире? Сознательно или бессознательно эти вопросы всплывали в умах русской интеллигенции. И русскую литературу, и русскую философию отличает безусловная нравственная направленность в своих поисках. По-разному осуществляли этот поиск философы, писатели, критики. Здесь, безусловно, нашли свое отражение и евразийство, и западничество в той или иной форме. Но важно одно – не коммерческий интерес, не поиск наживы движет, как правило, главными героями русской классики – поиск смысла жизни. Они заблуждаются, ошибаются, мнутя, но ИЩУТ. И находят. В русской литературе и русской философии отражаются эти искания, духовные, ни с чем не сравнимые, не понятные западному читателю, но такие интуитивно близкие и родные для русского человека.

Особое место в этом поиске в череде русских писателей принадлежит Николаю Семеновичу Лескову. Он родился на Орловщине, в селе Горохове 4 (16)

февраля 1831 г. в небогатой семье судейского чиновника, сына священника Семена Дмитриевича Лескова. Сам Семен Дмитриевич, когда был близок к Рылееву и Бестужеву, человек кристальной честности, разошелся во взглядах с начальством и вышел в отставку. В 1839 г. семья Лесковых переезжает на небольшой хутор Панино Кромского уезда. Здесь проходит детство писателя. Как и А. С. Пушкин, Лесков растет в атмосфере русских сказок, традиций, преданий. Всё это спустя годы найдет отражение в его творчестве. На всю жизнь проникся будущий писатель народным миропониманием. Большой след оставили также в его памяти рассказы о тиранах-помещиках и их несчастных крепостных. Не окончив гимназии, Лесков поступает на службу в Орловскую уголовную палату. Эта работа впоследствии даст ему богатый материал для творчества. Он встречается с людьми разных сословий, чинов и рангов, перед ним раскрываются их судьбы и жизненные драмы. Позже, оставив государственную службу, он также приобретает значительный багаж наблюдений разъезжая по России на службе у А. Я. Шкотта, мужа своей тетки, сопровождая переселяемых на новые земли крестьян. Следует отметить, что мало кто из русских писателей

так много путешествовал по родной земле. И это нашло отражение в его творчестве. Никто не знал душу русского человека так, как знал ее Лесков. Будучи одно время близок к А. И. Герцену, впоследствии писатель занимает свое особое место в русской мысли. Не являясь ни западником, ни славянофилом, Лесков выражает свое собственное мнение о русском человеке.

Его герои – представители разных социальных сословий. Но все они – ищущие или нашедшие смысл своего бытия в этом мире. Следует отметить также, что большинство произведений Лескова не выдуманы, а его герои имеют реальных прототипов.

Особое место в творчестве писателя занимает роман «Соборяне». Философия русской души выразилась в создании целой череды образов – здесь есть и представители поповки, и разночинцы-нигилисты, и чиновники. Но главной заботой писателя была мысль о России. Свой патриотизм он вкладывает в уста героев. Протопоп Савелий Туберозов очень страдает от того, что люди утратили заботу о благе Родины. Он ведет дневник, начинающийся с самого его рукоположения, некая демикотоновая книга, где размышляет о судьбах России, о жителях городка и происходящих событиях.

Онтологичность героев Лескова заключается в осмыслении ими нравственного бытия. Протопоп Савелий Туберозов размышляет над духовными исканиями людей – раскольников и никонианцев. И выходит у него, что дело в человеке, а не в обрядовости. Обрядовость вторична. Важна духовность. После разгрома раскольничьей молельни верующие с обеих сторон, и старообрядцы, и никонианцы плакали и молились вместе. Истинно верующие, в коих живо нравственное начало, а не внешняя атрибутика. «Вечером над разоренною молельной собирался народ, и их, и наш, церковный, и все вместе много и горестно плакали и, на конец того, начали даже искать объятий и унии» [1, с. 4]. Онтология праведности – первоочередная составляющая произведений Лескова-писателя и Лескова-человека.

Русский человек всякую боль переживает как свою. Онтологизм лесковских героев есть поиск смысла и правды. Здесь можно провести параллель между Лесковым и Некрасовым. Смысл некрасовской поэмы «Кому на Руси жить хорошо» является ответом на вопрос, заложенный в ее названии. Выведены герои из разных сословий, показаны их проблемы и сложности бытия. Лесков в своем творчестве также выводит образы из разных социальных слоев, показывая бытийность их мироощущения, проблемы. В романе «Соборяне» очень подробно и скупуплезно показано духовное сословие, трудная и нищая жизнь обычного священника. Вместе с тем Лесков много внимания устами своего героя, Савелия Туберозова,

уделяет размышлениям над социальной и государственной структурой российского общества второй половины XIX в.: «13 октября 1835 года. Читал книгу обличении раскола. Все в ней есть, да одного нет, что что раскольники блюдут свое заблуждение, а мы своим правым путем небрежем; а сие мню, яко важнейшее» [там же, с. 104]. И в другом месте, рассуждая о жизни русского духовенства, часто безрадостной и униженной, Савелий Туберозов пишет в своем дневнике: «Оле мне, грешному, что я только там вытерпел! Оле и вам, ближние мои, братия мои, искреннии и други, за срамоту мою и унижение, которые я перенес от сего куцега нечестивца! Губернатор, яко немец, соблюдая амбицию своего Лютера, русского попа к себе не допустил, отрядил меня для собеседования о сем к правителю. Сей же правитель, поляк, не по-владычному делу сие рассмотреть изволил, а напустился на меня с криком и рыканьем, говоря, что я потворствую расколу и сопротивляюсь воле моего государя. Оле же тебе, ляше прокаженный, и ты с твоею проуженною совестью меня сопротивлением царю моему упрекаешь! Однако я сие снес и ушел молча, памятуя хохлацкую пословицу: «скачи, враже, як пан каже!» [там же, с. 106]. Сам же себя протопоп называет гражданином, болеющим за Российское государство и на род русский: «...но не философ я, а гражданин; мало мне сего: нужусь я, скорблю и страдаю без деятельности» [там же, с. 149]. В другом месте своего дневника он пишет о проблемах русской церкви под юрисдикцией Синода: «Получив замечание о бездеятельности, усматриваемой в недоставлении мною обильных доносов, оправдывался, что в расколе делается то, что уже давно всем известно, про что писать нечего, и при сем добавил в сем рапорте, что наиглавнее всего, что церковное духовенство находится в крайней бедности, и того для, по человеческой слабости, не противодейственно подкупам и даже само немало потворствует расколу, как и другие прочие оберегатели православия, приемля даяния раскольников. Заключение, что не с иного чего надо бы начать, к исправлению скорбей церкви, как с изыятия самого духовенства из-под тяжелой зависимости. Образцом сему показал раскольничьи сравнения Синода с патриаршеством и сим надеялся и деятельность свою оправдать, и очередной от себя донос отбыть, но за опыт сей вторично получил выговор и замечание и вызван к личному объяснению» [там же, с. 101]. Савелий Туберозов болеет душой за свое Отечество, за людей, видя мирскую несправедливость.

Через разного рода поступки лесковских героев ощущается их экзистенциональное бытие в социальном мире. Они живут духовной жизнью, они видят красоту Божьего мира, чего не замечают другие, ушедшие в мир материальных вещей, меркантилизма и приспособленчества. Один из таких уникалов

(а Лесков их находит в любой среде) – старик Пизонский, подобранный и приютивший ребенка-сироту. «Сам же старый Пизонский, весь с лысой головы своей озаренный солнцем, стоял не лестнице у утвержденного на столбах рассадника, и, имея в одной руке чашу с семенами, другою погружал зерна, кладя их щепотью крестообразно, и, глядя на небо, с опущением каждого зерна, взывал по одному слову: “Боже! Устрой, и умножь, и возрасти на всякую долю человека голодного и сирого, хотящего, просящего и произволяющего, благословляющего и неблагодарного”, и едва он сие кончил, как вдруг ходившие по пашне черные глянцевитые птицы вскричали, закудаhtали куры и запел, громко захлопав крыльями, горластый петух, а с рогожи сдвинулся тот, принятый сим чудакон, мальчик, сын дурочки Насти: он детски отраднo засмеялся, руками всплескал и, смеясь, пополз по мягкой земле. Было мне это точно видение. Старый Пизонский был счастлив и громко запел: “Аллилуйя!” – “Аллилуйя, Боже мой!” – запел и я себе от восторга и умиленно заплакал». [там же, с. 108].

Бытие «чудаков» Лескова представляется как подлинное бытие, гармония человека и Бога, человека и Божьего мира, тварного мира и любимого творения Божьего, созданного по Его Образу и Подобию. После слов благодарности Богу и призывания Его Милости для всех – верующих и неверующих, благодарных и неблагодарных, произнесенных не всуе, но глубокомысленно Пизонским, возрадовалась душа невинного ребенка и вскричали птицы. В этом гармоническом мирозерцании заключен глубочайший онтологический смысл лесковских героев-праведников. Подлинное бытие человека невозможно без радости миру и в мире и благодарности Богу.

В романе «Соборяне» Лесков продолжает поиск героев-праведников и показывает линию столкновения с их антиподами. К таковым можно отнести Варнаву Препотенского, г-жу Бизюкину, г-д Борноволокова и Термосесова. Их бытие представляется невежественным и меркантильным. Под маской нигилизма и приверженности естественным наукам скрывается весьма поверхностное образование, а то и вовсе «ученая дремучесть», корысть, расчет и отсутствие гармонии с миром и Богом. По мысли Термосесова, авантюриста и циника, «школы вредны; народ, обучаясь грамоте, станет святыне книги читать. Вы думаете, грамотность к разрушающим элементам относится? Нет-с. Она идет к созидającym, а нам надо прежде все разрушить... Да и на кой черт нам теперь, революция, когда и так без революции дело идет как нельзя лучше на нашу сторону...» [там же, с. 266]. Здесь стоит вспомнить другого лесковского героя-антика – Рыжова (рассказ «Однодум»). Научившись грамоте, он действительно начинает читать Библию. И результатом ее прочтения и осмысления становится

вся дальнейшая его жизнь, его бытие в мире, весьма своеобразное и удивительное. В нем проявляется онтология праведничества Лескова. Причем сам этот герой, как многие другие, не является выдумкой писателя – он имеет реального прототипа, жителя городка Солигалича квартального Рыжова. По сути, Лесков просто описал жизнь этого героя, мало что приукрасив. Герой рассказа, Александр Афанасьевич Рыжов, по уличному прозвищу «однодум», рано оставшись без отца и почти не получив образования, только начальные знания, преподанные ему дяком за «горшок каши», уже в 14 лет «считал грехом есть материн хлеб» [там же, с. 250]. Определившись на почтовую службу, в любую погоду носил мешок с письмами между Чухломой и Солигаличем и другой мешок, в котором находилась Библия, «имевшая на него неодолимое влияние» [там же, с. 252]. «Он начался ее вволю и приобрел в ней большие и твердые познания, легшие в основу всей его последующей оригинальной жизни, когда он стал умствовать и прилагать к делу свои библейские воззрения» [там же].

Для простого человека Рыжова именно христианские заповеди стали руководством к деятельности, воспринятым не формально, но соответственно заложенному в них смыслу. Другой герой, Голован, из рассказа «Несмертельный Голован» свою нравственно-поведенческую концепцию основывает на царградском Символе веры. Когда его спрашивали, верует ли, он отвечал словами православной молитвы: «Верую».

Мода на новые европейские веяния, нигилизм, свобода женщин, нивелирование твердых семейных устоев и брака как такового высмеиваться писателем как абсурдные и несвойственные русскому человеку. Им противопоставляется тихий мир супружеской четы Туберозовых. Их трогательное отношение друг к другу заставляет задуматься о подлинных ценностях. Онтология русской глубинки (даже само названия городка, где происходят события, Старгород) завораживает своей простотой и красотой. Все гениальное просто. Просто и гармонично. В этом заключена суть онтологии лесковских героев-праведников.

Обращаясь к проблеме «бытия в мире» «антиков» Лескова, следует отметить глубокий нравственно-философский смысл, заложенный в его произведениях. Религиозно-онтологическая проблематика, присущая его творчеству, раскрывает глубинные смысловые истоки русского человека и русской культуры, имеющей в своей основе православные традиции. Доброта, смирение, умение радоваться простым вещам и готовность помочь ближним – качества, присущие русскому человеку и составляющие смысл его существования и бытия. «Совершенная любовь изгоняет страх» – по этому евангельскому принципу и живут лесковские герои-праведники, «антики», «чудаки»,

юродивые, на которых и держится Земля Русская. И покуда есть эта «совершенная любовь» к миру и людям, будет сохраняться целостный мир нравственного бытия человека.

Воронежский государственный университет

*Рубцова С. П., кандидат философских наук, доцент
кафедры онтологии и теории познания факультета
философии и психологии*

E-mail: neznamovasp@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лесков Н. С.* Собр. соч. : в 7 т., / сост. и коммент. Вс. Троицкого. М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. Т. 1 : Повести и рассказы. 608 с.

Voronezh State University

*Rubtsova S. P., Candidate of Philosophy, Associate
Professor of the Ontology and Epistemology (Cognitive
Theory) Department, Philosophy and Psychology Faculty*

E-mail: neznamovasp@mail.ru